

К тому же он снова разгневал отца, на этот раз из-за дел о грабеже могил.

Поэтому теперь, когда второй и третий принцы объединились против него, его отец вряд ли оставит его в покое.

Но он никак не ожидал, что его дядя действительно сможет вернуть себе власть и так стремительно захватит Лоян.

Великая Цянь падёт!

Ведь это он сам когда-то отпустил Ао Жуйцзэ.

Получается, Великая Цянь пала из-за него.

Он хотел покончить с собой, чтобы искупить вину перед страной, но охрана армии Ян была слишком бдительна, не давая ему такой возможности.

С этой мыслью Чжоу Хунъи невольно выдавил из себя горькую усмешку.

В этот момент над ним раздался голос Ао Жуйцзэ:

— Ты думаешь, твой дорогой отец достоин быть императором?

Чжоу Хунъи поднял голову и увидел Ао Жуйцзэ, стоящего перед ним.

Тот продолжил:

— Он недостоин.

— Одиннадцать лет назад пятнадцать тысяч гвардейцев погибли у Чаоминского перевала из-за его ошибок. Жители двух провинций Хэнань и Хубэй, а также Шаньси — пять областей с населением в пятнадцать миллионов человек — страдали от набегов западных жунов.

— Десять лет спустя он продолжал свои безумства, чуть не погубив меня, правителя, который мог бы возродить страну. Он потакал коррупции среди придворных, четыре раза за год увеличивал налоги, разрушив десятилетние усилия.

Чжоу Хунъи не понимал, зачем Ао Жуйцзэ говорит ему это.

Хотя это и была правда.

Поэтому, как бы он ни хотел оправдать отца, у него не было аргументов.

Ао Жуйцзэ вдруг наклонился, поправил растрёпанные волосы Чжоу Хунъи, помог ему подняться и приказал снять с него кандалы.

Встретив недоуменный взгляд Чжоу Хунъи, он сказал:

— Если он считает тебя недостойным быть наследником Великой Цянь, тогда стань наследником Великой Ян!

Услышав это, не только Чжоу Хунъи, но и все присутствующие оцепенели.

Первыми опомнились старейшины семьи Ли.

Их брови тут же нахмурились.

Ведь они решили поддержать Ао Жуйцзэ и свергнуть Великую Цянь, чтобы заслужить заслуги перед новым правителем и обеспечить будущее своих потомков.

Но теперь Ао Жуйцзэ решил сделать наследником сына последнего императора прежней династии?

Что, если Чжоу Хунъи в будущем решит отомстить?

Чжоу Хунъи же был в ещё большем замешательстве:

— Вы... вы шутите?

Ао Жуйцзэ улыбнулся:

— Я никогда не шучу.

Он сам размышлял, стоит ли после свержения императора Чжану провозгласить себя императором или выбрать путь демократической республики.

Тогда он склонялся к последнему, ведь хотел оставаться в стороне от управления.

Но в итоге выбрал путь императора.

Ведь его предшественник, вероятно, тоже хотел войти в историю как император.

Иначе он бы не взял на себя трон в трудные времена Великой Цянь.

Но если он станет императором, ему нужен будет наследник.

Перебрав все варианты, он остановился на Чжоу Хунъи.

Честный, скромный, добродетельный — лучшего кандидата не найти.

Ао Жуйцзэ продолжил:

— Лучшее доказательство — то, что в прошлом году, если бы ты не отпустил меня и не оставил мне лошадей, я бы уже погиб от рук твоего отца и не смог бы вернуть себе власть.

Конечно, это была ложь.

Если бы Чжоу Хунъи тогда решил убить его, он бы не стоял здесь сейчас.

Но Ао Жуйцзэ сказал это, чтобы заручиться поддержкой армии Ян.

Как и ожидалось, услышав это, старейшины семьи Ли заметно расслабились.

Получалось, Чжоу Хунъи действительно разумный человек.

Ведь когда-то Чжоу Жуйцзэ лишил его титула наследника, чтобы укрепить свою линию.

Но Чжоу Хунъи не только не затаил зла, но и спас жизнь Чжоу Жуйцзэ.

Более того, теперь он был благодетелем их господина.

Поэтому вряд ли он станет мстить.

Но император Чжану и его окружение думали иначе.

Если бы Чжоу Хунъи не отпустил Чжоу Жуйцзэ, разве Великая Цянь пала бы?

Разве они оказались бы в таком положении?

— Скотина!

Императрица-мать [Хуан Тайхоу] гневно закричала:

— Как в семье Чжоу мог появиться такой урод? Великая Цянь не пала от рук мятежников или предателей, она пала из-за тебя! Мы, твой отец, твои братья и сёстры — все погибнем из-за тебя!

Император Чжану в истерике закричал:

— Если бы я знал, что так будет, я бы задушил тебя, когда ты только родился!

Лицо Чжоу Хунъи побелело, он едва держался на ногах.

Но в следующую секунду Ао Жуйцзэ снова заговорил:

— Не слушай их.

— Благодаря тебе твой отец, этот безумец, больше не сможет губить страну. Ты не виноват.

— Что касается предков семьи Чжоу, я сам им всё объясню.

Если, конечно, они осмелятся явиться.

— Хотя Великая Цянь пала, Великая Ян возродилась. Поднебесная по-прежнему принадлежит семье Чжоу. Одна семья, два основателя династии... Предки только обрадуются, а не станут нас проклипать.

— А твой дорогой отец и бабушка уже готовы были отправить тебя с семьёй в ссылку в Юньнань. Если отец не проявляет милосердия, зачем сыну быть почтительным? Так зачем тебе чувствовать вину?

«Если отец не проявляет милосердия, зачем сыну быть почтительным?»

Это полностью противоречило учению о Трёх устоях и пяти постоянствах [сань ган у чан], которое Чжоу Хунъи впитал с детства.

Он был в полном замешательстве.

Ао Жуйцзэ только добавил:

— Я — истинный Сын Неба. Разве мои слова менее значимы, чем слова какого-то закостеневшего мелкого чиновника?

— В знак уважения к тебе я могу пощадить жизнь императору Чжану и другим, кто губил страну и народ.

— Эй!

Он повернулся к слугам:

— Отправьте их всех к Чаоминскому перевалу. Пусть они искупят свои грехи до конца жизни.

Мужчина средних лет поклонился:

— Слушаюсь.

И прежде чем император Чжану и другие успели что-то сказать, солдаты заткнули им рты и увели их.

В том числе и Сун Циньин, которая была полна негодования.

Увидев это, Чжоу Хунъи наконец дрогнул, ведь как он мог не ненавидеть императора Чжану?

Тем более что Ао Жуйцзэ уже сказал всё, что нужно.

Но в следующую секунду он опомнился:

— Подождите, дядя! Вы в расцвете сил, ваша болезнь уже прошла. Возможно, через несколько лет у вас появятся наследники. Зачем вам усыновлять меня?

Услышав это, старейшины семьи Ли тут же согласились.

Да, император Тай-цзун Великой Цянь смог родить Яньского князя в шестьдесят лет, а Ао Жуйцзэ сейчас всего тридцать пять. Зачем ему усыновлять сына врага?

— Яньский князь?

Ао Жуйцзэ поднял руку, прерывая их:

— Дело в том, что я влюблён в третьего господина Лю из Братства Цао [Цаобан]. Он готов ради меня никогда не жениться, и я тоже должен ради него распустить гарем. Иначе, даже если он не приложит руку, его ревность меня погубит.

Хотя тон Ао Жуйцзэ был лёгким, для Чжоу Хунъи и других это прозвучало как гром среди ясного неба.

— Дядя, вы не можете...

Любовь между мужчинами и так презираема в обществе.

Если же Ао Жуйцзэ ради мужчины откажется от гарема и наследников, его наверняка проклянут все и он войдёт в историю как позорный правитель.

Ао Жуйцзэ снова прервал его:

— Не беспокойся. Когда я отправлю всех этих закостеневших конфуцианцев и коррумпированных чиновников осваивать новые земли в Юньнани и Гуйчжоу, никто не посмеет меня осудить.

Поэтому его выбор стать императором был правильным.

Как и ожидалось, услышав это, четверо высокопоставленных чиновников из Великой Цянь, которые до сих пор стояли на коленях, не смея дышать, упали в обморок.

Ао Жуйцзэ продолжил:

— А что касается проклятий потомков, возможно, через несколько десятилетий или столетий они будут восхвалять меня как человека, верного своим чувствам.

Мужчина средних лет и другие: «...»

Это действительно так.

Ведь в современном мире фанатки в Хуаго настолько сильны, что могут создать нового кумира буквально из ничего.

<http://bllate.org/book/15198/1341348>